

УДК 330.34

**НАПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ
В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ГАРМОНИЗАЦИИ
С ПОВЕСТКОЙ–2030 ООН***

Н. П. ДРАГУН

*Учреждение образования «Гомельский государственный
технический университет имени П. О. Сухого»,
Республика Беларусь*

И. В. ИВАНОВСКАЯ

*Государственное учреждение высшего профессионального
образования «Белорусско-Российский университет»,
г. Могилев, Республика Беларусь*

Ключевые слова: Гомельская область, индикаторы, Национальная стратегия, ООН, Повестка–2030, региональное развитие, социальные стандарты, устойчивое развитие, цели.

Введение

В 2015 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке главами государств принята Программа устойчивого развития на период до 2030 г. (Повестка–2030), которая включает в себя 17 целей устойчивого развития (ЦУР), или Глобальных Целей, которые должны определять политический курс и финансирование в течение следующих 15 лет [1]. Беларусь как член ООН привержена осуществлению Повестки–2030, однако сталкивается при этом с рядом проблем. В 2015 г. Правительством Беларуси утверждена Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития (НСУР–2030), которая не гармонизирована с Повесткой–2030 [2], [3]. Основными элементами НСУР–2030, нуждающимися в гармонизации, являются: цели, приоритеты и задачи устойчивого развития Беларуси, индикаторы достижения целей, процессов их мониторинга и управления реализацией НСУР. Также нуждаются в актуализации и гармонизации с ЦУР отдельные структурные элементы НСУР, прежде всего ее региональный раздел 7 «Стратегия устойчивого пространственного развития». При этом перечисленные изменения должны вноситься с учетом достигнутого прогресса в реализации НСУР–2030.

Цель работы – на основе анализа динамики процессов устойчивого развития Гомельской области за период 2016–2017 гг. и содержания НСУР–2030, прежде всего, раздела 7 «Стратегия устойчивого пространственного развития», разработать рекомендации по ее совершенствованию как с точки зрения гармонизации с ЦУР Повестки–2030 ООН, так и соответствия текущему этапу развития Беларуси и ее регионов.

*Исследование выполнено в ходе подготовки Общественным советом по формированию и мониторингу стратегий устойчивого развития, образованном при НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, Аналитического отчета о реализации Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г.

Основная часть

Результаты анализа динамики процессов устойчивого развития Гомельской области за период 2016–2017 гг. Анализ динамики индикаторов разрыва в экономическом развитии Гомельской области и других регионов Республики Беларусь за период 2010–2016 гг., представленной в таблице и характеризующей изменение экономической базы устойчивого развития региона, позволил установить, что:

– по всем индикаторам разрыва в экономическом развитии имеет место негативная динамика. Этот разрыв увеличивается для всех трех баз сравнения (Республика Беларусь, г. Минск, среднее по областям (без Гомельской области и г. Минска)) в отношении индикаторов: а) ВРП на душу населения; б) номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников; в) ВРП на одного занятого в экономике;

– по состоянию на конец 2016 г. ниже целевых значений были величины следующих индикаторов: а) ВРП на душу населения по отношению к соответствующему показателю для Республики Беларусь (1,44 раза) и г. Минска (1,88 раза) при целевом значении 1,4 раза; б) номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников по отношению к соответствующему показателю для г. Минска (1,56 раза) при целевом значении 1,2 раза; в) ВРП на одного занятого в экономике по отношению к соответствующему показателю для Республики Беларусь (1,32 раза) и г. Минска (1,48 раза) при целевом значении 1,1 раза.

Динамика индикаторов разрыва в экономическом развитии Гомельской области и других регионов Республики Беларусь за период 2010–2016 гг.

Индикатор разрыва в экономическом развитии	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1. Отношение ВРП на душу населения другого региона Беларуси к соответствующему показателю Гомельской области, раз:							
1.1. Республики Беларусь	1,33	1,38	1,33	1,35	1,37	1,43	1,44
1.2. г. Минска	1,61	1,87	1,65	1,69	1,74	1,83	1,88
1.3. Среднее по областям (кроме Гомельской и г. Минска)	0,99	0,99	0,98	0,99	1,03	1,05	1,05
2. Отношение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников другого региона Беларуси к соответствующему показателю Гомельской области, раз:							
2.1. Республики Беларусь	1,06	1,06	1,05	1,05	1,07	1,11	1,14
2.2. г. Минска	1,33	1,34	1,30	1,32	1,37	1,46	1,56
2.3. Среднее по областям (кроме Гомельской и г. Минска)	0,96	0,97	0,96	0,96	0,97	0,99	1,00
3. Отношение ВРП на одного занятого в экономике другого региона Беларуси к соответствующему показателю Гомельской области, раз:							
3.1. Республики Беларусь	1,24	1,29	1,23	1,25	1,26	1,31	1,32
3.2. г. Минска	1,28	1,49	1,30	1,32	1,37	1,44	1,48
3.3. Среднее по областям (кроме Гомельской и г. Минска)	0,97	0,96	0,94	0,95	0,98	0,99	0,99

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных Национального статистического комитета [6].

Необходимо отметить, что наблюдаемая отрицательная динамика индикаторов разрыва в экономическом развитии Гомельской области и других регионов Республики Беларусь в большей степени обусловлена негативным влиянием экономического кризиса 2015–2016 гг., связанного прежде всего с высоким удельным весом промышленности в экономике области.

По состоянию на 01.01.2018 г. в целом по Гомельской области не выполняются только два государственных социальных стандарта по обслуживанию населения [5]:

– норматив бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение на одного жителя в среднем по области (выполнение 97 % – фактически 367,0 р. на одного жителя при нормативном значении 378,6 р. на одного жителя в 2017 г.). Невыполнение связано с уменьшением плановых ассигнований по отрасли здравоохранения в связи с недостаточной наполняемостью доходной части областного бюджета;

– норматив обеспеченности населения местами в общедоступных объектах общественного питания (выполнение 96 % – фактически 38,4 места на 1 тыс. человек при нормативном значении 40 мест на 1 тыс. человек).

Анализ выполнения государственных социальных стандартов по обслуживанию населения Гомельской области в разрезе административных районов и городов областного подчинения (по состоянию на 01.01.2018 г.) показывает, что имеет место дифференциация регионов области по уровню выполнения указанных стандартов. В разрезе районов области и г. Гомеля количество социальных стандартов по обслуживанию населения, выполнение которых не обеспечивается, колеблется от 6 (Гомельский район) до 1 (Ветковский, Ельский, Житковичский, Лельчицкий, Светлогорский, Хойникский районы), при среднем значении по всем районам 2,6 (рис. 1), а также уровень выполнения которых ниже, чем в среднем по области колеблется от 15 (Гомельский район) до 2 (Ветковский район), при среднем значении по всем районам 9,7 (рис. 2).

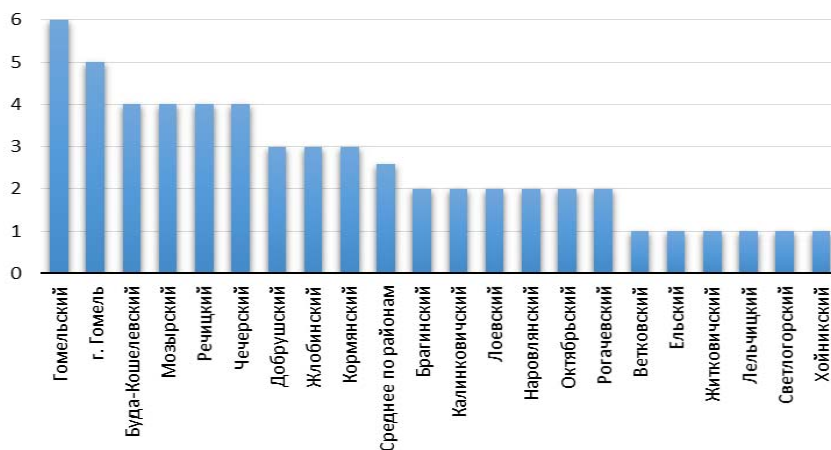

Рис. 1. Количество социальных стандартов по обслуживанию населения, выполнение которых не обеспечивается (по состоянию на 01.01.2018 г. в разрезе районов области и г. Гомеля)

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных Национального статистического комитета [6].

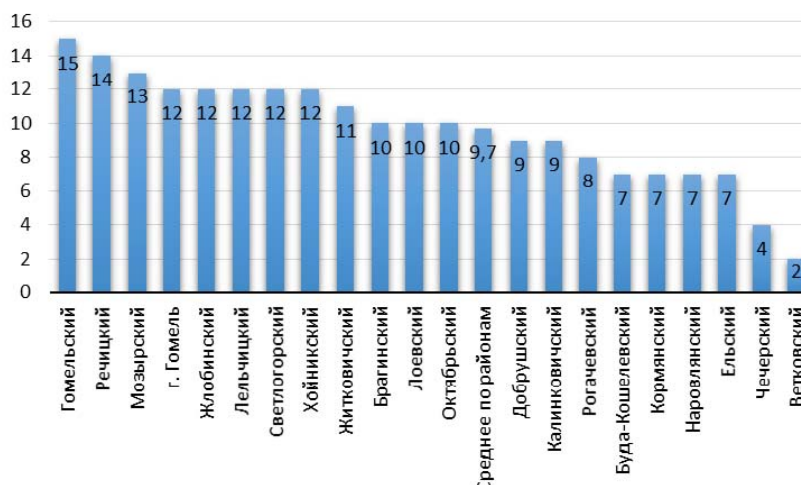

Рис. 2. Количество социальных стандартов по обслуживанию населения, уровень выполнения которых ниже, чем в среднем по области (по состоянию на 01.01.2018 г. в разрезе районов области и г. Гомеля)
 Примечание. Рассчитано авторами на основе данных Национального статистического комитета [6].

Невыполнение или ниже среднего по области уровень выполнения социальных стандартов характерен для районов с большой численностью населения и для стандартов, определяемых в расчете на число жителей.

Выполнение государственных социальных стандартов по обслуживанию населения Гомельской области обеспечивается как в целом по области, так и в разрезе ее районов и г. Гомеля, что создает необходимую базу для устойчивого социального развития региона.

В ходе выполнения Гомельской областью в период 2016–2017 гг. приоритетных задач региональной политики на 2016–2020 гг. в целях формирования и поддержки региональных центров развития определены 178 участков для организации субъектами малого и среднего предпринимательства производства товаров (работ, услуг) общей площадью 423,2 га, в том числе в 2016 г. – 91 участок площадью 216,6 га, в 2017 г. – 87 участков площадью 206,6 га. Создана разветвленная сеть субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, которая на 01.01.2018 г. включала 9 центров поддержки предпринимательства и 2 инкубатора малого предпринимательства. В 2016 г. проведен мониторинг кластерного развития Гомельской области, определены его факторы, перечень потенциальных кластеров и иных интеграционных структур на территории региона, разработан План мероприятий по стимулированию кластерного развития. В ряде административных районов области созданы ассоциации организаций различных видов экономической деятельности (например, в Октябрьском районе действует Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств).

В целях сокращения межрегиональной дифференциации в уровне жизни населения на территории области успешно реализовывались проекты по углубленной переработке местных сырьевых ресурсов без ущерба для природной среды и экологической ситуации, внедрению ресурсо- и энергосберегающих технологий в энергетике, промышленности и АПК. Увеличен удельный вес граждан, направленных на обучение в общем числе безработных, нуждающихся в трудоустройстве с 5,4 % в 2016 г. до 6,0 % в 2017 г. Реализуется программа по переселению безработных и членов их семей в другую местность на новое место жительства и работе в целях содействия их занятости и восполне-

ния трудовыми ресурсами трудонедостающих регионов. В 2016 г. переселены 24 семьи безработных граждан (всего 58 человек), в 2017 г. – 22 семьи (всего 35 человек). Органами по труду, занятости и социальной защите Гомельской области на имеющиеся вакансии и созданные рабочие места в 2016 г. трудоустроено 27,6 тыс. человек, или 54,2 % от численности безработных, в 2017 г. – 30,4 тыс. человек, или 59,6 % соответственно. Предоставлена финансовая поддержка в виде субсидии безработным гражданам для организации предпринимательской деятельности, деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, ремесленной деятельности за счет средств бюджета государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь в размере 719,0 тыс. р. в 2016 г. и 825,5 тыс. р. в 2017 г. В итоге за 2016 г. номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в целом по области составила 641,1 р. и выросла на 4,2 % по сравнению с 2015 г., соотношение темпов роста производительности труда по ВРП и темпов роста заработной платы за 2016 г. достигло 1,05. Задание по росту заработной платы, доведенное области (1000 р.), за январь–декабрь 2017 г. выполнено на 94,8 %, за декабрь – на 100,3%.

Решение задач структурной перестройки экономики области осуществлялось на основе реализации ряда инвестиционных проектов, в том числе развития производств и видов деятельности по добыче местных сырьевых ресурсов (нефти, торфо-сапропелевых смесей, щебня, кварцевых песков). Увеличилась доля ВЭД, связанных с оказанием высокотехнологических и наукоемких услуг в ВРП. В 2016 г., по сравнению с 2014 г., доля ВЭД – информация и связь – в ВРП выросла на 1,0 %, финансовая и страховая деятельность – на 0,6 %, профессиональная, научная и техническая деятельность – на 0,7 %, здравоохранение и социальные услуги – на 0,9 %, итого по указанным ВЭД – на 4,2 %. В 2016 г. путем предоставления субсидий для возмещения части процентов за пользование банковскими кредитами и компенсации части расходов, связанных с участием в выставочно-ярмарочных мероприятиях либо с их организацией, оказана поддержка семи субъектам малого предпринимательства на общую сумму 82,28 тыс. р., в 2017 г. – также семи субъектам на 66,80 тыс. р. соответственно. Продолжалось углубление интеграции производителей сырья, перерабатывающих организаций и торговых посредников в рамках создания и повышения эффективности функционирования холдинговых структур в АПК области.

В целях создания благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности в области развивались франчайзинговые отношения в сфере общественного питания, торговли, текстильного и швейного производства (например, франшизы «8 Марта», «5 элемент», Mark Formelle, «Кофе Саунд», «Милавица» и др.), отношения субконтракта в ВЭД текстильного и швейного производства, производства машин и оборудования, транспортных средств и оборудования, аутсорсинговые отношения субъектов малого и среднего бизнеса как с крупными промышленными предприятиями (аутсорсинг транспортных, клининговых, логистических услуг), так и между собой (аутсорсинг управленческих бизнес-процессов, в том числе бухгалтерского учета, маркетинга и др.). Расширен спектр услуг, оказываемых субъектами инфраструктуры, по различным аспектам предпринимательской деятельности. Например, в 2016 г. оказано 20543 услуги, в том числе проведен 181 семинар с участием 2992 человек, в 2017 г. – 20839 услуг, в том числе проведено 199 семинаров с участием 2935 человек. Увеличена также финансовая поддержка субъектам инфраструктуры с 22,99 тыс. р. в 2016 г. до 33,33 тыс. р. в 2017 г.

Для укрепления ресурсной базы местных бюджетов путем увеличения ставок налогов на собственность в 2016 г. в местные бюджеты области привлечено 122 млн р., в 2017 г. – 140 млн р.; на основе вовлечения в экономический оборот государственного имущества и земельных ресурсов, включая сдачу их в аренду и продажу, доходная

часть бюджета области увеличена в 2016 г. на 45,5 млн р., в 2017 г. – на 42,6 млн р.; сбор с заготовителей, налог на владение собаками и курортный сбор в 2016 г. составили 1,1 млн р., 2017 г. – 1,2 млн р., что позволило по итогам 2017 г. снизить уровень дотации консолидированного бюджета области по сравнению с 2016 г. на 0,8 % (он составил 18,5 %). Однако за период 2016–2017 гг. совокупный долг органов местного управления и самоуправления региона увеличился в 2,2 раза, или на 497,3 млн р. вследствие реализации Указов Президента Республики Беларусь от 14 июля 2016 г. № 268 «О создании и деятельности открытого акционерного общества «Агентство по управлению активами» и от 27 апреля 2017 г. № 135 «О развитии агропромышленного комплекса Гомельской области», в соответствии с которыми выпущены облигационные займы в объеме 660,9 млн р. В то же время на 01.01.2018 г. фактический объем совокупного долга органов местного управления и самоуправления области составил 45,1 % к объему доходов (без учета получаемых субвенций и межбюджетных трансфертов) при норме 80 %.

Решение проблем отстающих в своем развитии районов от среднереспубликанского уровня осуществлялось на базе реализации инвестиционных проектов с привлечением средств инновационного фонда Гомельского облисполкома (ОАО «Рогачевский МКК»), ОАО «Банк развития Республики Беларусь» и иных источников финансирования (ОАО «Приозерское-Агро», ОАО «Хальч», РДСУП «Белоруснефть-Особино», КСУП «Агрокомбинат «Холмеч», ОАО «Туровский молочный комбинат»). Успешно реализовывалась Государственная программа «Беларусь гостеприимная» на 2016–2020 гг., в результате чего на 01.01.2017 г. в Гомельской области имелось 180 объектов агроэкотуризма, из них в 2016 г. создано 22, главным образом в окрестностях заповедных мест, на популярных туристических маршрутах в Гомельском, Речицком, Петриковском, Житковичском, Рогачевском, Чечерском районах, вдоль крупных транспортных магистралей и водных путей. Реализованы проекты по внедрению возобновляемых источников энергии и энергосберегающих технологий. Например, РУП «ПО «Белоруснефть» введены в эксплуатацию на территории Речицкого и Светлогорского районов фотоэлектростанции мощностью 55,29 МВт; в Ельском районе осуществлено строительство генерирующей установки «Гомель-2» мощностью 14,3 МВт; котельные предприятия ЖКХ переводились на использование биомассы; начала создаваться инфраструктура (сеть зарядных станций) для развития электрического транспорта – в г. Гомеле установлено две зарядных станции.

В ходе решения задачи преодоления инфраструктурных и институциональных барьеров в социально-экономическом развитии регионов в области активно применялись созданные в Беларуси привлекательные правовые режимы хозяйствования – реализация проектов в свободной экономической зоне, инвестиционный договор, ведение бизнеса в малых городах и сельской местности. Создана и успешно функционирует постоянная комиссия Гомельского областного исполнительного комитета по вопросам инвестиционной деятельности, а также Совет содействия привлечению инвестиций. Ежегодно проводятся Гомельский экономический форум, Бизнес-дни в Гомеле в рамках Республиканской универсальной выставки «Бизнес в регионах», а также районные форумы аналогичной целевой направленности. Представители органов государственного управления и бизнеса области посетили целый ряд иностранных государств с целью презентации инвестиционного потенциала региона.

Таким образом, в целом в период 2016–2017 гг. выполнение приоритетных задач региональной политики на 2016–2020 гг. в Гомельской области осуществлялось успешно.

Оценка актуальности положений и индикаторов, содержащихся в разделе 7 «Стратегия устойчивого пространственного развития» НСУР–2030 и предложения по их изменению. Установлено, что в НСУР–2030 стратегические приоритеты устойчивого развития (раздел 3.4) направлены на преимущественное развитие его экономического компонента (приоритеты 2–4 и даже приоритет 1, в котором человек рассматривается прежде всего как производственный ресурс, и приоритет 5, где речь идет прежде всего об экологизации производства). Этот перекосяк не соответствует целям устойчивого развития декларации ООН, принятой в 2015 г. и их приоритетности.

В этой связи нами предлагается в НСУР–2035 модифицировать систему стратегических приоритетов устойчивого развития следующим образом: приоритет 1 – экономический рост; приоритет 2 – занятость и снижение неравенства доходов; приоритет 3 – социальные стандарты жизни и социальная безопасность; приоритет 4 – экологические стандарты жизни; приоритет 5 – инновации во всех сферах (экономической, социальной, экологической).

Предлагаемая система приоритетов НСУР–2035 позволяет обеспечить ориентацию на сбалансированное формирование всех трех компонент устойчивого развития; учет содержания и приоритетности целей устойчивого развития декларации ООН, принятой в 2015 г.; преемственность стратегическим приоритетам НСУР–2030.

Анализ содержащихся в разделе 7 «Стратегия устойчивого пространственного развития» НСУР–2030 индикаторов устойчивого развития позволил установить, что в указанном разделе отсутствуют индикаторы устойчивого экологического развития территорий. Они представлены в других разделах НСУР–2030 и не привязаны к территориальному развитию. По нашему мнению, это, во-первых, не соответствует национальным интересам Республики Беларусь, поскольку экологическая обстановка на различных территориях страны существенно различается (например, в крупных промышленных центрах, регионах, пострадавших от аварии на ЧАЭС) и оказывает значительное влияние на экономический и социальный компоненты устойчивого развития, во-вторых, не соответствует целям устойчивого развития декларации ООН, среди которых 7 из 16 связаны с экологической компонентой устойчивого развития. В этой связи необходимо рассмотреть целесообразность включения в состав индикаторов реализации «Стратегии устойчивого пространственного развития» НСУР–2035 следующих индикаторов: индекс сброса недостаточно очищенных сточных вод в водные объекты, в процентах к базовому 2015 г.; доля точек измерения, где превышено пороговое значение 50 мг/л нитратов в подземных водах; выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных и мобильных источников, в процентах к базовому 2010 г.; отношение объема производства (добычи) первичной энергии из возобновляемых источников энергии к валовому потреблению ТЭР; использование отходов производства (без учета галитовых отходов и глинисто-солевых шламов, фосфогипса), процентов от общего объема образования отходов производства, использование твердых коммунальных отходов, процентов от общего объема образования твердых коммунальных отходов; площадь нарушенных земель; удельный вес площади особо охраняемых природных территорий, процентов от общей площади; совокупные расходы на охрану окружающей среды, в процентах к ВРП.

Анализ положений «Стратегии устойчивого пространственного развития» НСУР–2030, которые раскрываются через приоритетные задачи региональной политики на 2016–2030 гг., показал, что:

– во-первых, они, как и стратегические приоритеты устойчивого развития, являются излишне «экономико-центричными», а «Стратегия устойчивого пространственного развития» по своему содержанию представляет собой по сути «Стратегию устойчивого экономического развития» (и в некоторой степени повторяет Программу социально-экономического развития Республики Беларусь [4]);

– во-вторых, целые группы задач дублируют друг друга и нуждаются в объединении исходя из их содержания. Например: а) формирование и поддержка региональных центров развития, структурная перестройка региональной экономики, преодоление инфраструктурных и институциональных барьеров в социально-экономическом развитии регионов; б) сокращение межрегиональной дифференциации в уровне жизни населения, создание благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности, решение проблем отстающих в своем развитии районов от среднереспубликанского уровня, повышение эффективности и финансовой устойчивости градообразующих организаций малых и средних городских поселений;

– в-третьих, социальная и особенно экологическая компонента устойчивого развития практически не представлены в виде задач;

– в-четвертых, некоторые группы задач сформулированы очень узко по своему содержанию. Например, задача повышения эффективности и финансовой устойчивости градообразующих организаций малых и средних городских поселений сводится только к эффективному использованию местных сырьевых и энергетических ресурсов, имеющихся региональных преимуществ, внедрению ресурсо- и энергосберегающих технологий и созданию производств с экспортным потенциалом. Аналогичная ситуация имеет место с задачей решения проблем отстающих в своем развитии районов от среднереспубликанского уровня, которая по своему содержанию сводится к проблемам сельских территорий, а не районов и т. д.

В этой связи нами предлагается при разработке НСУР–2035 внести изменения в содержание приоритетных задач региональной политики с учетом предложенных выше формулировок приоритетов.

Оценка соответствия целей и задач, содержащихся в разделе 7 «Стратегия устойчивого пространственного развития» НСУР–2030, ЦУР ООН и предложения по их изменению. Проведенное сопоставление ЦУР (сфер ЦУР) и приоритетов (индикаторов) НСУР–2030, содержащихся в разделе 7 «Стратегия устойчивого пространственного развития», позволило установить, что из 16 ЦУР и выделенных нами 33 сфер ЦУР, по нашему мнению, не требуют (достижение этих ЦУР не обуславливается пространственными (региональными) факторами и должно управляться на уровне страны в целом) детальной конкретизации на уровне региональных (пространственных) индикаторов 10 ЦУР (и две сферы ЦУР). В то же время достижение семи ЦУР имеет ярко выраженный пространственный аспект и должно в том числе управляться на уровне регионов страны, поскольку от этого зависит их устойчивое развитие. Это следующие ЦУР: 3 «Хорошее здоровье и благополучие». 4 «Качественное образование». 6 «Чистая вода и санитария». 8 «Достойная работа и экономический рост». 9 «Индустриализация, инновация и инфраструктура». 10 «Уменьшение неравенства». 11 «Устойчивые города и населенные пункты».

В НСУР–2030 достижение ЦУР 3, 4, 6, 10, 11 уже сейчас рассматривается в разделе 7 «Стратегия устойчивого пространственного развития» (пусть в большинстве случаев косвенно, через выполнение государственных социальных стандартов по обслуживанию населения), достижение же ЦУР 9 «Индустриализация, инновация и инфраструктура» рассматривается как общегосударственная задача, что в условиях Республики Беларусь не соответствует требованиям устойчивого развития в силу высокой дифференциации регионов страны по уровню индустриального развития, инновационной активности и развития инфраструктуры, которая оказывает решающее воздействие на достижение ЦУР 3, 4, 6, 10, 11.

В этой связи нами разработаны предложения по включению в раздел 7 «Стратегия устойчивого пространственного развития» НСУР–2035 дополнительных индикаторов

торов, которые позволили бы оценить в достаточной степени уровень достижения ЦУР (в разрезе их сфер) как фактора устойчивого пространственного (регионального) развития Беларуси. В целом эти предложения заключаются в следующем:

– в раздел 7 «Стратегия устойчивого пространственного развития» НСУР–2035 должны быть включены индикаторы достижения ЦУР 3, 4, 6, 9–11;

– индикаторы достижения ЦУР 3, 4, 6, 9, 11, изложенные в действующей редакции НСУР–2030 в составе государственных социальных стандартов по обслуживанию населения, должны быть непосредственно включены в раздел 7 НСУР–2035 (можно в сокращенном виде);

– особое внимание следует уделить индикаторам выполнения ЦУР 10 «Уменьшение неравенства» как важнейшей текущей проблеме регионального развития Беларуси и ЦУР 9 как необходимому фактору достижения остальных ЦУР, рассматриваемых в разделе 7 НСУР.

Заключение

Рекомендации по изменению структуры НСУР–2035 относительно НСУР–2030.

Дополнительно к сделанным в настоящем исследовании предложениям о внесении изменений в содержание НСУР–2035, на наш взгляд, в НСУР–2035 необходимо:

1. *Расширение сферы НСУР–2035 в части интеграции стратегии устойчивого развития Беларуси и других стран мира* (т. е. учет ЦУР 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития» (укреплять средства достижения устойчивого развития и активизировать работу механизмов Глобального партнерства в интересах устойчивого развития), а также ЦУР 1–4, 7, 8, 12–15) путем разделения всех мероприятий по реализации НСУР–2035 на 3 группы:

– мероприятия, реализуемые Беларусью самостоятельно, с зоной действия внутри страны;

– мероприятия, реализуемые Беларусью самостоятельно, с зоной действия в региональном и глобальном масштабах;

– мероприятия, реализуемые Беларусью в сотрудничестве с другими странами, с зоной действия внутри страны, в региональном и глобальном масштабах.

2. *Введение статуса выполнения показателей при мониторинге* (например, цветовыми пиктографическими обозначениями), который позволит популяризировать НСУР–2035, довести ее положения до широкого круга общественности. Это значительно повысит статус НСУР и ее роль как основополагающего документа, регламентирующего направления достижения Беларусью ЦУР ООН.

3. *Детальная формализация процесса управления реализацией НСУР–2035* путем:

а) формулировки принципов управления устойчивым развитием, например, так, как это сделано на с. 13–15 СУР–2030 Германии [7];

б) определения целей НСУР–2035 и индикаторов их достижения на основе ЦУР Повестки–2030 ООН;

в) описания процесса мониторинга реализации НСУР–2035 с указанием исполнителей, например, так, как это сделано на с. 23 СУР–2030 Германии.

По нашему мнению, внесение изложенных выше изменений в НСУР–2035 позволит, во-первых, гармонизировать ее с Повесткой–2030 ООН, целями устойчивого развития и иерархией их приоритетности, во-вторых, существенно усилить социальный и экологический компоненты НСУР, в-третьих, повысить эффективность процесса мониторинга достижения целей и задач НСУР, в-четвертых, интегрировать национальный процесс достижения ЦУР в общемировой, что повысит значение Беларуси в достижении устойчивого развития в мире.

Литература

1. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2016 год // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Statistics Division. – 2016. – Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/report/2016/The%20Sustainable%20Development%20Goals%20Report%202016_Russian.pdf. – Дата доступа: 21.04.2018.
2. Национальный доклад Республики Беларусь «Об осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» / United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Sustainable development knowledge platform. – Минск, 2017. – Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/16357Belarus.pdf>. – Дата доступа: 22.04.2018.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. // Республиканский совет ректоров учреждений высшего образования. – Минск, 2017. – Режим доступа: srrb.niks.by/info/program.pdf. – Дата доступа: 01.02.2017.
4. Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы / М-во экономики Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/001252_122016_1.pdf. – Дата доступа: 01.02.2017.
5. О мерах по внедрению системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики» (с изменениями и дополнениями) : постановление Совета Министров Респ. Беларусь 30 мая 2003 г., № 724 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C20300724>. – Дата доступа: 22.04.2018.
6. Регионы Республики Беларусь 2017 : стат. сб. / редкол.: В. И. Зиновский [и др.]. – Минск : М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2017. – Т. 1. – 786 с.
7. Стратегия устойчивого развития Германии (новая редакция, 2016) / bundesregierung.de. – Berlin, 2016. – Режим доступа: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/_Anlagen/Nachhaltigkeit-wiederher-gestellt/2017-01-11-nachhaltigkeitsstrategie.pdf?__blob=publicationFile&v=22. – Дата доступа: 22.04.2018.

Получено 01.06.2018 г.